

Книги Максима Керна
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**АЛЬБИНОС ИЗ КЛАНА ЗЕМЛИ
МАТЕМАТИК**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКСИМ КЕРН

МАТЕМАТИК

РОМАН

Москва, 2018
 АРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К36

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1125

Художник
И. Воронин

Керн М. А.

К36 Математик: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 280 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2738-3

Попасть в другой мир просто. Всего-то нужно откликнуться на просьбу о помощи, идя вечером через парк. Но кто знал, что встреча со смертельно раненым магом приведет к событиям, которые пошатнут целую империю? Студент физико-математического факультета Александр Боровиков попадает в магический мир, где идет война. И крутым магом он в одночасье, увы, не становится. Наоборот, его как преступника отправляют в Школу Везунчиков, которую мало кто оканчивал и оставался в живых. Но научный склад ума подскажет ему выход, да такой, что мало никому не покажется. Он — пустотник. И он — математик.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Керн М. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2738-3

ПРОЛОГ

— Пчхи! — Я вытер ладонью лицо, смахнув с носа белое перышко.

Черт, откуда здесь перья? Я огляделся по сторонам, зябко передернув плечами. Было уже довольно холодно, начало ноября, и хоть здесь не Сибирь, а совсем даже юг, но ветерок задувал северный, и легкая курточка на «рыбьем» меху спасала плохо. Уже стемнело, но в парке, через который я шел, каким-то чудом все еще продолжало гореть несколько фонарей, и то, что поначалу показалось мне хлопьями первого снега, спускавшимися с низко нависших свинцовых туч, оказалось белоснежными перьями. Их было много. Они носились в воздухе, как июньский тополиный пух, лезли в лицо, белели под ногами.

— Пчхи!

В носу свербело, глаза слезились немилосердно. Явные симптомы аллергии. Никогда прежде у меня такого не было, никакими аллергиями сроду не страдал, и тут на тебе. Я ускорил шаг, стараясь побыстрее проскочить белую пелену. Тьфу, кажется, выбрался. Как мог отряхнул одежду от налипшего пуха и перьев, черт бы побрал придурков, распотрошивших здесь подушку, и двинулся дальше. До дома оставалось всего ничего, и я уже предвкушал, как залезу в горячую ванну: продрог окончательно. Внезапно резко кольнула головная боль, да так, что в глазах потемнело. Я потер виски пальцами и поморщился. Не разболеться бы. Дипломную работу скоро сдавать, и свалиться с гриппом мне сейчас совсем не улыбалось.

— Помогите... — послышался из темноты слабый голос. — Кто-нибудь...

Черт, только этого не хватало. Голос доносился из-за высокой живой изгороди кустов, растущих вдоль пешеходной дорожки. Туда свет фонарей не добивал, и мне стало не по себе. Я заозирался по сторонам, пытаюсь позвать на помощь, но вокруг было подозрительно безлюдно. Десять часов вечера, парк в центре города, но именно сейчас по закону подлости как вымерло вокруг. Дерьмо... Там какой-то криминал, к бабке не ходи. Вязываться во все это мне точно не хотелось. Я не Терминатор и не Рэмбо. А вдруг там убили кого? Объясняй потом полиции, что ты не верблюд. И если уж дела и не пришьют, то как свидетеля затаскают, а мне это сейчас совсем не нужно.

— Обезьяньи выродки, будьте вы все прокляты... — раздался все тот же голос со странным акцентом.

Я выхватил мобильник и нажал на кнопку разблокировки. Надо вызвать кого-нибудь, пусть сами разбираются. Спасатели, полиция, «скорая помощь». Им за это деньги платят. Но телефон, заряженный после полудня в лаборатории нашей кафедры квантовой теории и физики высоких энергий, на нажатия не реагировал. Экран был мертв. Да чтоб тебя! Из темноты донесся стон. Твою мать! Придется лезть. Совесть не позволит вот так взять и уйти. Я опустил голову, прикрыл глаза, чтобы не напороться на торчащие ветки, и полез сквозь кусты. Чтобы тут же споткнуться о торчащий из земли корень и упасть, сильно, до крови разодрав ладонь о какую-то ржавую арматуру. Черт, больно! Да что ж за день сегодня? Я сжал кулак, проклиная про себя все на свете. Еще столбняка мне для полного счастья не хватало!

— Ты там живой? — раздался совсем рядом тот же голос, в котором, как мне показалось, проскользнула явственная насмешка.

— Жить буду, — буркнул я, поднимаясь на ноги.

Сквозь тучи проглянула луна, и я смог осмотреться. Слава богу, никаких трупов, как я опасался, вокруг не наблюдалось, только перьев вокруг было накидано еще больше. На что я отреагировал мгновенно, разразившись чиханием.

— Ну кто бы мог подумать. В немагическом мире — и вдруг встретить такого самородка... — Сидящий на земле метрах в пяти от меня, прислонившись спиной к вросшему в землю бетонному блоку, худощавый человек в одежде странного покроя закашлялся, и в неясном свете луны я увидел, как из его рта хлынула кровь, показавшаяся мне черной. Кровью было пропитано и одеяние человека, похожее на какой-то старинный камзол со стоячим, вышитым золотой нитью воротником. — Неинициированный пустотник, надо же...

— Вам нужна помощь! — запаниковал я. — Я кого-нибудь позову! Я вызову «скорую»!

— Стой! — властно приказал человек, и я застыл на месте. — Не надо никого звать, — уже мягче продолжил он. — Поздно уже. Они меня достали. — Человек вновь закашлялся. По его подбородку скользнула струйка крови, которую он вытер ладонью и криво поморщился. — Подойди.

Я подошел поближе и только теперь смог в деталях рассмотреть раненого. Мужчина лет тридцати пяти — сорока, среднего роста, хотя когда человек сидит, понять трудно. Высокий лоб, длинный породистый нос, волевой подбородок, сейчас залитый кровью, упрямо сжатые тонкие губы. Длинные, темные, сейчас спутанные волосы с явственно проступающей сединой. И тяжелый взгляд, которым незнакомец пристально осматривал меня с головы до ног. Косплейщик какой-то, что ли? Или ролевик? Знал я нескольких парней, увлекавшихся этим делом, но то были просто оболтусы, не знающие, чем заняться. Передо мной сейчас на схваченной первыми заморозками земле лежал взрослый мужчина, и на дебильный розыгрыш или поста-

новку это все не походило, стоило только взглянуть в побелевшие от боли глаза незнакомца.

— Да уж, фурора среди дам ты точно не произведешь, — невесело усмехнулся человек. — Но и тьма с ними. Дай мне руку! — В голосе незнакомца вновь прозвучал приказ, и я, как под гипнозом, протянул руку, в которую он вцепился с удивительной силой. Я зашипел от боли. Ладонь, разорванная при падении, горела огнем.

— Терпи! — нахмурил густые брови человек. — Это необходимая часть Ритуала Крови. Вообще-то его нужно выполнять в других условиях, но сейчас у меня нет выбора. Род не должен прерваться!

Человек произнес что-то на странном, тягучем языке, и вокруг моей руки, так и не отпущенной странным незнакомцем, возникло синее пламя. Я дернулся было, пытаясь освободить горящую, будто ее окунули в расплавленный металл, ладонь, но человек держал крепко.

Кажется, я кричал. Сколько это продолжалось, не знаю. Сознание как будто раздвоилось. Одна половина корчилась от боли, а другая с холодной усмешкой смотрела на происходящее, не торопясь вмешиваться. В голове творился сущий кавардак. Перед глазами вставали образы, никогда мною не виданные. Незнакомые лица, моменты, видения целых миров возникали в памяти из ниоткуда, чтобы тут же, как в калейдоскопе, смениться другими. Разум мой походил на муравейник, разворошенный любопытным ребенком, которому интересно, что там внутри. Наконец мельтешение стало утихать, как стала утихать и боль в руке.

— Все. Поздравляю, — невесело усмехнулся незнакомец, отпустив мою руку, и я рухнул рядом, так как дрожащие ноги меня не держали. — Теперь ты официальный наследник рода Нолти. Да. Кто бы мог подумать, что все так закончится... Сдохнуть в каком-то паршивеньком мире...

— Да что здесь происходит? Что это было? — очнулся я. Взглянув на руку и ожидая увидеть вместо нее обугленный

обрубок, я с удивлением увидел, что с ней все в порядке. Более того, рана от ржавой железяки, на которую я напоролся при падении, исчезла, как будто ее и не было. — Кто вы такой? Что вообще тут...

— Тихо! Ты слышишь? — насторожился человек, и я осекся на полуслове. — Опять они. Упорные, твари...

Человек со стоном приподнялся повыше и начертил перед собой в воздухе какой-то знак. Который вдруг вспыхнул синим пламенем, на мгновение став видимым. У меня отвалилась челюсть. Этого просто не могло быть! Я материалист до мозга костей, это все нереально!

— Парень, слушай меня внимательно! У нас очень мало времени! Меня зовут Аргис Нолти, я маг Тени и член Высшего Круга мира Тарун. Запомни! Светляки задумали что-то серьезное с камнем душ! — быстро заговорил человек, лихорадочно чертя в воздухе знаки, вспыхивающие и тут же исчезающие в темноте. — Они хотят призвать своего бога, и тогда равновесию придет конец! Вот, держи! — Аргис Нолти, маг Тени, снял с пальца перстень, украшенный плоским черным камнем-печаткой, и вложил его в мою ладонь. — Надевай! Быстрее!

Я надел тяжелый золотой перстень, который неожиданно оказался впору, на безымянный палец правой руки. Печатка вдруг полыхнула бордовым, оставив на поверхности странный, будто вплавленный в поверхность камня, похожий на какой-то иероглиф знак.

— Это подтверждение твоего статуса. Перстень признал тебя. А теперь уходи. Это архангел, и против него мне не выстоять. Выследили все-таки, ублюдки светлые...

Воздух из его легких вырывался с жутким хрипом, кровь изо рта текла уже не прерываясь, но маг не обращал на это никакого внимания, все плетя и плетя перед собой вязь символов. Внезапно в воздухе возникла ярко-голубая точка, которая расширялась с каждой секундой, а через пять ударов сердца превратилась в овал синего пламени, висящего в воздухе в полуметре от земли.

— Это портал. Мне его уже не пройти, сил не хватит. Предупреди Круг... — уже еле слышно, с трудом выталкивая слова, произнес маг.

Внезапно я увидел, как в сгустившемся воздухе мимо моего лица плавно парит белоснежное перышко. Я поднял глаза вверх и обомлел. С небес спускался ангел. Он был прекрасен. Лик его сиял неземным светом, а огромные белые крылья распахнулись на полнеба. Я замер.

— Явился, урод крылатый, — зло сплюнул кровью Аргис. — Уходи, кому сказано! Я его задержу!

— Но это же ангел... — замороженно прошептал я, не в силах оторвать взгляд от невероятного зрелища.

Крылатый посланник поднял руку, в которой появился короткий жезл, полыхнувший нестерпимо ярким светом, и направил его на залитого кровью мага. Из жезла вырвался ревущий поток пламени, вонзившийся в мгновенно соткавшуюся перед ним темную завесу, накрывшую куполом раненого мага и меня. Противостояние света и тьмы длилось недолго. Завеса мрака не выдержала натиска и исчезла. Поток раскаленного белого пламени ударил в мага, не успевшего даже вскрикнуть, мгновенно превратив его в пепел, который невесомыми хлопьями оседал на землю, смешиваясь с белыми перьями, усеявшими все вокруг. Теперь я понял, кому они принадлежали.

Я замер на месте, не в силах пошевелиться. За спиной полыхал синий портал, а в воздухе передо мной парил архангел. Зрелище было абсолютно сюрреалистическим. Высший ангел перевел взгляд своих прекрасных глаз на меня и направил в мою сторону жезл. Я успел только прикрыть руками лицо, когда передо мной вспыхнуло солнце. Но... Ничего не произошло. Я жив! Я успел заметить только безмерное удивление на лице ангела, когда я, сделав шаг назад, запнулся о камень и рухнул в портал спиной вперед. На голову обрушился удар, выбивший сознание из тела, и я погрузился во тьму.

Глава 1

ДРУГОЙ МИР

Очнулся я от потока ледяной воды, вылитой на голову. Попытался вскочить, но тут же рухнул назад — руки оказались прикованы к короткой цепи, которая крепилась к толстому железному кольцу, вделанному в каменный пол. Голова кружилась и раскалывалась от боли, тело ломило, как будто его били палками. Сердце заполошно колотилось, перед глазами стояла пелена красного тумана, а во рту ощущался мерзкий привкус крови. Внезапно желудок скрутило узлом, и меня согнуло в приступе рвоты.

— Сам за собой убирать будешь, задохлик! — раздался надо мной грубый голос.

Через какое-то время головокружение и спазмы в желудке стали стихать, и я смог хоть немного прийти в себя. Так плохо мне не было никогда в жизни. Черт, где я? Что произошло? Перед глазами, как в ускоренной съемке, пролетели события последних минут, что зафиксировала память. Парк, раненый мужчина, вцепившийся в мою руку. Адская боль, синий огонь портала. Крылатый ангел с огненным мечом в руках. И пепел, оставшийся от человека, назвавшего себя Аргисом Нолти, магом Тени. Воспоминания вспыхнули в мельчайших подробностях.

— Очухался? — раздался тот же голос. Рывок за руки, едва не выдернувший их из плеч, металлический скрежет. Цепь, звякнув, отлетела в сторону, оставив, впрочем, руки скованными толстенными... даже не наручниками, нет: кандалами, какие можно увидеть в старых фильмах про ка-

торжников и в музеях пыток. — Пошли, мастер Бишоп хочет тебя видеть.

Красная пелена перед глазами немного рассеялась, и я смог осмотреться вокруг. Камера. Хотя нет, таких камер сейчас не встретишь. Каземат, так будет точнее. Каменный мешок с маленьким зарешеченным оконцем и кучей грязного тряпья в углу вместо нар. А надо мной склонился... Орк. Или огр. Не знаю. Но это точно не был человек. Поперек себя шире, одетый в серые штаны, перепоясанные широким кожаным ремнем, на котором висело несколько связок ключей и короткая дубинка. Кожаная безрукавка открывала мощные, толщиной с бедро нормального человека, руки и заросшую буйным черным волосом грудь. С макушки здоровяка-тюремщика свисал длинный, засаленный клочок волос, из-под нижней губы торчала пара обломанных желтых клыков, а под низко нависшими надбровными дугами горели маленькие злобные глазки. Красавец.

Человеческое сознание — гибкая штука. Когда надо, оно может найти объяснение и приспособиться к чему угодно. Вот и сейчас, вспомнив недавние события, мой разум решил, что рациональнее всего в нестандартной ситуации не паниковать. Одной странностью больше, одной меньше... Потом, в более спокойной обстановке все как следует обдумаем. А сейчас нужно делать то, что приказывают, качать права и требовать соблюдения прав человека и Женевской конвенции здесь, думаю, бессмысленно. Два и два я научился складывать еще в детском саду, и не нужно иметь IQ сто восемьдесят, чтобы понять, что я не у себя дома. Более того: я не на Земле.

Я вытер лицо дрожащими руками, с удивлением заметив, что перстень мага все еще находится на моем пальце, и попытался подняться. Ноги были ватными и дрожали, но мне все-таки удалось выпрямиться, уткнувшись носом в грудь орка. Тот был просто огромен, головой почти доста-

вая до потолка, и я со своими ста семьюдесятью двумя сантиметрами выглядел в сравнении с ним жалким пигмеем.

— Молодец, — прорычал тюремщик, протянув руку к моей шее. Я попытался воспротивиться, но куда там, это было все равно что пытаться отодвинуть ковш экскаватора. — Не дергайся, а то головушку откручу! — рыкнул орк, и я почувствовал, как на шее, металлически звякнув, застегнулся ошейник. — А какой прок мастеру с твоей тыковки? Хотя расспросить и ее можно, наши некросы — большие мастера покойников допрашивать, — гулко рассмеялся тюремщик. — И покойники никогда не врут, в отличие от живых. Все, пошли, мастер Бишоп не любит ждать.

Я семенил впереди тюремщика по темному коридору, вдоль длинного ряда одинаковых железных дверей. Камеры. Из-за некоторых доносились глухие крики, но я даже представлять себе не хотел, что там происходит. Орк несколько раз придавал мне ускорение своей лапищей, толкая меня в спину, отчего я пролетал несколько метров вперед, едва удерживаясь на ногах. Наконец свернув пару раз за угол, я уткнулся в толстенную металлическую решетку, перегородившую коридор. Дальше начиналась широкая каменная лестница, ведущая куда-то наверх.

— Стоять. Заключенный из камеры пятьдесят шесть, к старшему мастеру-дознавателю Бишопу! — проорал за моей спиной тюремщик, и решетка медленно стала подниматься вверх, уходя куда-то в потолок. — Пошел! — Очередной тычок в спину, от которого я чуть не растянулся на ступенях.

Поднявшись по лестнице, мы вышли в коридор, почему-то напомнивший мне здание РОВД, в котором мне как-то довелось побывать. Здесь уже навстречу стали попадаться сотрудники. Одетые в одинаковые серые одежды, они выходили из одинаковых, на этот раз деревянных, дверей с висящими на них табличками, неся в руках какие-то бумаги, шли по широкому коридору, не обращая на меня и орка ни малейшего внимания.

— Пришли. Лицом к стене. — Лапища тюремщика впечатала меня в стену возле какой-то обшарпанной двери. Орк вежливо постучал и просунул голову в приоткрывшуюся дверь: — Мастер Бишоп, заключенный доставлен.

— Прекрасно, мой дорогой Газур, заводи нашего гостя, не будем заставлять его ждать, — раздался в ответ музыкальный голос.

Дверь распахнулась, и я шагнул в кабинет дознавателя.

Если бы не был уверен, что нахожусь в другом мире, я бы решил, что попал на допрос в застенки НКВД. Или гестапо. Не знаю, лично бывать не приходилось. Но то, что узрел, очень походило на то, что я видел в фильмах. Маленький, скудно обставленный кабинет с узкими зарешеченными, больше похожими на бойницы, окнами. Огр-тюремщик толкнул меня к массивному железному, прикрученному к полу стулу с прямой спинкой, на который я осторожно уселся. А потом продел сквозь кольцо, вделанное в угол стоящего вплотную стола, тоже железного и способного выдержать, кажется, удар тарана, очередную цепь, соединив ее с моими кандалами и ошейником, который уже потихоньку начал натирать мне шею. Основательно ребята к делу подходят, ничего не скажешь. Что за монстры у них здесь сидят, если нужны такие меры предосторожности?

— Спасибо, Газур, ты можешь быть свободен, — лениво махнул рукой старший мастер-дознаватель Бишоп. — Я вызову тебя, когда понадобится.

— Слушаюсь, — подобострастно поклонился громила-тюремщик, поразительно бесшумно для такой туши пятясь к двери и аккуратно закрывая ее с другой стороны.

А я во все глаза смотрел на дознавателя. Если до этого момента в голову приходила мысль, что это все может быть кошмарным сном, розыгрышем или я вообще мог лежать в коме и все, что мне мерещится, — просто горячечный бред моего воображения, то сейчас отмел все возможные веро-

ятности, оставив невозможную. Потому что напротив меня, через пространство стола, в вальяжной позе сидел эльф. Точнее, дроу. Грива длинных белых волос, темная кожа, узкое аристократическое лицо. Острые кончики ушей, выглядывающие из копны волос. И пронзительные светло-желтые, почти прозрачные глаза. Одет старший мастер-дознаватель был все в ту же серую, невзрачную, на-верняка форменную одежду, которую я уже здесь видел, застегнутую на все пуговицы, вплоть до жесткого стоячего воротничка.

Заговаривать первым эльф не спешил. Он так же пристально изучал мою помятую физиономию, потом перевел взгляд на грязную, мокрую одежду, презрительно скривив губы.

— Начнем с простого, — наконец прервал затянувшееся молчание эльф. — Я — старший мастер-дознаватель охранного приказа Бишоп. Ты понимаешь то, что я тебе говорю?

— Д-да, — хрипло проговорил я, не сводя настороженного взгляда с дроу.

— Ну вот и отлично, — дружелюбно улыбнулся дознаватель, хотя глаза его вовсе не улыбались, оставаясь холодными как лед. — Как тебя зовут?

— Меня зов-вут... — запинаясь, проговорил я. — Меня зовут Александр Боровиков.

— Ал-лек-ксан-др? — по слогам произнес мастер Бишоп, не сводя с меня изучающего взгляда. — Интересное имя, никогда такого не слышал. Ты аристократ?

Мне показалось или после этого вопроса эльф слегка напрягся, а его пронизывающий взгляд стал жестче?

— Нет, — не стал я врать.

— Что ж, отлично. Тогда перейдем сразу к делу. Откуда у тебя этот перстень? — Холеная рука указала на перстень Аргиса, до сих пор находившийся на моем пальце.

— Мне отдал его человек по имени Аргис Нолти, — ответил я.

— Аргис Нолти? — подавшись вперед, спросил дознаватель. — Когда и при каких обстоятельствах это произошло? Советую вспомнить каждую деталь, Ал Ксандр, это в твоих же интересах.

Допрос продолжался долго. Я не знаю сколько — часов в кабинете не было, а сквозь зарешеченные окна-бойницы не было видно солнца. Старший дознаватель оказался мастером своего дела. Я рассказал ему все, что видел и помнил. А чего не помнил, все равно рассказал: эльф умел задавать нужные вопросы. Когда я дошел в своем рассказе до ангела, Бишоп явственно напрягся, что не ускользнуло даже от моего неискушенного в таких играх взгляда.

— Что ж, Ксандр... — Дроу откинулся на спинку кресла и забарабанил пальцами по железной столешнице. — Поговорим начистоту. Ты сообщил нам ценные сведения. И это обязательно зачтется в твою пользу. Теперь о твоём будущем. В свой мир ты вернуться не сможешь.

Эти слова эльфа ударили меня словно пыльным мешком из-за угла.

— Почему? Я ведь ничего не сделал! Отпустите меня! — Я был близок к панике. Тело ломило после холодного каменного пола каземата, жесткие края ошейника до крови натерли шею, долгий допрос окончательно лишил меня сил, а теперь еще и это. Я хочу домой! Если до этого момента происходящее все еще казалось каким-то затянувшимся сном — все эти маги, ангелы, огры с эльфами, — то теперь я начал с ужасом осознавать, что, возможно, могу застрять здесь навсегда.

— Закон есть закон, парень, — усмехнулся Бишоп. — Не ты первый, не ты последний. У всех существ, попавших сюда из-за грани миров, и особенно из миров немагических, путь один — Школа Везунчиков. Но поверь, это куда лучше, чем каменоломни. В школе у тебя хотя бы есть шанс выжить. Скоро ты все узнаешь. Конвой!

Дверь открылась, и в проеме возник знакомый тюремщик.

— Газур, проводи нашего гостя.

— Обратнo в камеру?

— Нет-нет, что ты. В комнату для гостей. Можешь снять с него железо. И проследи, чтобы его накормили, до Школы Везунчиков путь неблизкий. Выполняй.

— Слушаюсь, старший мастер-дознаватель! — вытянулся во фронт огр. — Пошли, задохлик.

Громила-тюремщик зазвенел ключами, освобождая меня от кандалов и ошейника, и мне показалось, что в маленьких глазках огра промелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Странная история, не находишь? — Деревянная панель стены бесшумно отодвинулась в сторону, впустив в кабинет дознавателя еще одно лицо. Невзрачный, маленький человечек с лицом, напоминающим крысиное, прошел к освободившемуся месту, на котором только что сидел арестант, и уперся локтями в край стола, сложив руки домиком. — Он не может быть подставной фигурой? Нолти всегда славился умением манипулировать разумными. Может, стоит его по-тихому удавить? Сразу избавились бы от кучи проблем.

— Не думаю. Парень не врет. Ну или уверен в том, что говорит правду. Есть разница, сам знаешь. И ты ведь слышал, что он сказал? — Хозяин кабинета встал из своего кресла и подошел к окну. — Хотя бы за эти сведения ему стоит сохранить жизнь. Мальчишка не виноват, что все так обернулось.

— Он же пустотник! Ты что, не видел? Он всасывает в себя магию, как бездонная бочка! Неосознанно! С меня пять щитов слетело, пока я тут стоял! И это несмотря на аргитовые кандалы! Где его Нолти откопал? Пустотники ведь невероятная редкость! — всплеснул руками крысомордый.

— Не знаю, — задумчиво ответил Бишоп. — Теперь это не имеет значения. Ментальному сканированию он не поддается, заклятия как в песок уходят. Ты ведь и сам наверняка пытался его прощупать, так ведь? Но и выжить после удара архангела... — Дроу покачал головой. — Кому такое удавалось? Его способности можно будет использовать.

— Ага, — фыркнул в ответ человек. — Вспомни последнего пустотника. Чем все закончилось? Как тот городок назывался, который он тогда сжег со всеми жителями?

— Негалем, — нахмурился дознаватель. — Я знаю историю. Поэтому и отправляю его в Школу Везунчиков. Распоряжение Бергиса. Пустотников такой силы, да еще и из немагического мира, я до сих пор не встречал. И не слышал о таких. Выживет — хорошо, сдохнет — значит, туда и дорога. Если там он и слетит с катушек, как прошлый, то тамошнего отребья не жалко. А вот если силы не разорвут его на куски... Да, — повернулся дроу к серому человечку, — задействуй своих спецов. За этим Ксандром должны наблюдать днем и ночью. Докладывать каждый день. С кем дружит, с кем во вражде, насколько обучаем и управляем. Вытащите мне всю его подноготную. На этого нытика у первого советника свои планы...

Глава 2 В ШКОЛУ ВЕЗУНЧИКОВ

Той ночью мне плохо спалось. Забылся только под самое утро, когда уже начинал брезжить рассвет. Да и попробуй тут усни, при таких делах. Я ворочался на узкой жесткой лежанке, что, впрочем, было точно лучше, чем куча вонючего тряпья в тюремном каземате, и пытался разложить ситуацию по полочкам. До этого события неслись галопом, и мне как-то недосуг было как следует поразмыслить.

Громила Газур, на этот раз обходясь без тычков, провел меня в другое крыло здания, открыл дверь, слава богу, не железную, а простую деревянную, и буркнул, чтобы я входил. Комната напоминала гостиничный номер суперэкономкласса, если такие существуют. Не знаю, в Турции или там в Египте мне бывать не приходилось. Малюсенькая комнатка, больше напоминающая пенал. Из мебели только лежанка у стены, накрытая даже с виду жестким шерстяным одеялом, небольшой деревянный столик возле окна да грубо сбитый табурет. Ах да, в углу, за дверью стояло объемное деревянное ведро с крышкой, видимо предназначенное для отправления естественных надобностей. На апартаменты «люкс» точно не похоже, да и я наверняка не вип-гость. На окне, к слову, опять была решетка, да и тюремщик-огр, оставляя меня одного, запер за собою дверь. Что по большому счету бессмысленно. Куда бежать? Об этом мире я не знаю ничего. Кроме... Кроме языка. Интересно...

Я прекрасно понимал, что мне говорили. Но сильно сомневаюсь, что огр с эльфом учились в Москве, в Российском Университете дружбы народов, и там выучили русский язык. Видимо, это сделал тот маг. Мгновенный перенос знаний? Во время ритуала? За такую технологию все ученые мира с радостью отдали бы свои левые руки. Я покрутил на пальце перстень с черной печаткой, потом снял его и внимательно рассмотрел со всех сторон. Ничего особенного. Никаких знаков на поверхности камня не появлялось, я даже потер его, как лампу Аладдина, в надежде на какую-то реакцию, но и тогда перстень остался всего лишь золотой побрякушкой. Может, он реагирует только на кровь? В тот момент я поранил ладонь, да и этот, Аргис Нолти, тоже был весь в крови. Но ставить подобный эксперимент как-то не хотелось, да и ничего колюще-режущего при мне не было.

Кстати... Я быстро проверил карманы, но — увы, в них было пусто. Мобильный телефон, ключи от квартиры, не-

много денег, оставшихся после студенческой столовки, носовой платок, расческа, несколько авторучек и карандашей, небольшой блокнот для записей — все исчезло. Что ж, следовало ожидать, меня наверняка первым делом обыскали. Требовать вернуть вещи вряд ли имеет смысл, я не в том положении. А в каком, собственно, я положении?

Я сел на край лежанки, выглянув в зарешеченное окно. Видно было только мощный брусчаткой кусок двора да высокую каменную стену. Никаких деревьев или людей. Или нелюдей. Увидеть тех, которых видел только на экране телевизора или на мониторе компьютера, стало для меня неслабым потрясением. Я прикинул вплотную к решетке, усиленной в сочленениях толстыми железными скобами, и посмотрел наверх, в небо, большой кусок которого был виден над стенами. Еще во время допроса в кабинете дознавателя я обратил внимание на одну странность — теней от предметов было две. Одна темнее, а другая светлее, но тоже явно различима. Тогда я не придавал этому особого значения, не было времени размышлять о таких пустяках, но теперь все встало на свои места. В небе было два солнца. Одно обычное — вполне земное, рядовой желтый карлик, ну, может, чуть ярче земного. И второе — меньше размером и голубого спектра. Система двойной звезды. Что ж, Санек, или кто я сейчас, Ксандр? Поздравляю с прибытием в новый мир.

Осознание реальности и материальности того, что я всегда считал невозможным, на какое-то мгновение выключило мозг, отправив его на перезагрузку.

В замке заскрежетало, и я, очнувшись, поднялся с лежанки. Оказывается, прошло уже довольно много времени, так как теперь солнц видно не было, а тени явственно удлинились. Внутрь зашел Газур, неся в руках поднос. В желудке квакнуло. Неизвестно, сколько я провалялся в том каземате, да и допрос продолжался долго. Молодой организм начал приходить в себя и требовать пищи. И ему

было плевать на новый мир, магию, эльфов и крылатых ангелов.

— Ешь, — рыкнул огр, грохнув поднос о стол. — Завтра с утра отправишься в Школу Везунчиков. А ехать долго.

— Господин Газур, — вежливо обратился я к тюремщику, — можно вас спросить?

— Ну?

— А что это за школа?

— Скоро сам узнаешь, — развернулся ко мне своей двухсоткилограммовой тушей огр, едва не впечатав меня в стену. — Но скажу сразу — не был бы ты таким хлюпиком, тогда, возможно, ты там и продержался бы какое-то время. А сейчас ешь. Когда закончишь, постучи в дверь, дежурный уберет.

Я решил воспользоваться любезным предложением огра, про себя поразившись тому обстоятельству, что тюремщик, с виду тупой, не обезображенный интеллектом громила, оказался не так глуп, как я думал. Во всяком случае, изъяснялся он вполне нормально, не в манере киношного Халка, который, похоже, знал только одну фразу: «Халк крушить!»

В этом мире штампы голливудских сценаристов не работали. Хотя, насколько я понял, Газур был кем-то вроде местного начальника низшего уровня. Этакий старший прапорщик, начальник караула или смены, в офицеры не выбившийся, но дело свое знавший туго. Офицера я уже видел, и впечатления от знакомства со старшим мастером-дознавателем Бишопом остались далеко не радужные. Что же это за Школа Везунчиков такая... Перебрав в уме несколько вариантов, я в конце концов сообразил, что глупо делать предположения и строить теории при таком мизерном количестве полезной информации и что решать проблемы лучше по мере их поступления. Проще говоря, поживем — увидим.

Но пора отведать блюда местной кухни. Интересно, чем кормят в местной тюрьме? Вряд ли здесь шведский стол,

как в турецких отелях. И точно. В глиняной миске было что-то похожее на перловку. Рядом лежало два толстых ломтя серого хлеба из муки крупного помола с чем-то вроде шматка сала на каждом, а в плоской, довольно объемной кожаной фляге была обычная вода. В качестве столового прибора присутствовала деревянная ложка исполинских размеров, изрядно погрызенная по краям. Что ж, голодом меня здесь явно морить не собираются, это уже хорошо. Сало я есть не стал, черт его знает, из кого тут его делают, аккуратно отложил в сторонку, а вот кашу, оказавшуюся неплохой на вкус, и хлеб умел подчистую. Вода тоже была вполне чистой, и я с удовольствием напился и сполоснул руки и лицо. Бросив взгляд на свою одежду, я только скривился. Как смог, привел ее в порядок, оттерев присохшую грязь и израсходовав на чистку остатки воды. Запасного гардероба у меня нет и вряд ли предвидится, поэтому лучше держать одежду в чистоте.

О доме я старался не задумываться. Смысл рыдать и биться в истерике, если от меня сейчас ничто не зависит? Я жив, и это главное. Пока стоит сосредоточиться на сборе информации об окружающем мире. И о магии. Аргис Нолти, прежде чем отправиться в небытие, обронил странную фразу в самом начале нашего знакомства. «В немагическом мире — и вдруг встретить такого самородка...» Что он имел в виду? Жаль, что времени поговорить у нас не было, чертов ангел все испортил. И что он имел в виду, назвав меня пустотником? Да еще и неиницированным? Мне предстоит эту инициацию пройти? Или я уже ее прошел, после того ритуала, что провел маг? Вопросов больше, чем ответов. Чертов ангел. Да уж... Дикое словосочетание. Перед глазами возникла картинка. Из жезла белокрылого неземного создания вырывается ревущий поток пламени, сметая защиту и обращая мага в прах. И удивление на идеальном лице, когда оружие ангела не сработало против меня. Ох ты... А это зацепка! Может, именно это маг имел в

виду, когда говорил о пустотнике и самородке? Эх, и эксперимент ведь не поставишь...

Я повертел в пальцах перстень мага, так и остающийся бесполезной золотой побрякушкой, и засунул его в потайной карман куртки, под отстегивающейся тонкой подкладкой, для надежности застегнув карман на молнию. Старший мастер-дознаватель Бишоп почему-то не потребовал отдать его, значит, он принадлежит мне по праву. Мертвый маг говорил что-то о том, что теперь я официальный наследник, но во время допроса у Бишопа я не успел прояснить этот момент. Что это означает? Что это был за Ритуал Крови? Никаких особых изменений в себе я не почувствовал, кроме мгновенно затянувшейся раны на ладони да знания местного языка. Черт, вопросов куда больше, чем ответов.

Я лег на узкую жесткую лежанку, перед этим сняв кроссовки и аккуратно сложив на табурет куртку, и закинул руки за голову. Стемнело, но никакого освещения в комнатухе я не заметил. Этот мир не пошел по технологическому пути развития и не знает электричества? Похоже на то. Но в окнах были стекла. Не лучшего качества, довольно мутные, но они были, и это значит, что хотя бы фабричное производство здесь присутствует. Об этом же говорила и форменная одежда местных служителей закона. Китель эльфа был явно фабричной выделки, да и все встреченные мной по пути в кабинет дознавателя люди были одеты в такие же. А это значит, что есть централизованное обеспечение и какая-никакая логистика, свойственная органам власти. Что ж, даже по косвенным данным можно прийти к каким-то выводам, немного проясняющим ситуацию.

Но что же это за Школа Везунчиков? Обрывки мыслей роились в голове, создавая белый шум, впечатлений за день было слишком много, и мозг не успевал корректно обработать поступающую информацию. Поэтому я сделал усилие, выкинув мысли из головы, и постарался заснуть.

Нужно по возможности набраться сил — завтра, похоже, мне предстоит еще один веселый день.

Разбудил меня лязг ключа в замочной скважине. Голова была тяжелой, нос забит, и меня знобило. Только разболеться сейчас для полного счастья не хватало. Видимо, лежание на холодном каменном полу каземата — не лучший способ закалки организма. В дверном проеме, загораживая его своей тушей, стоял Газур.

— Давай за мной, задохлик. Тебя уже ждут, — прорычал огр-тюремщик, с недовольством глядя на поднос с грязной посудой, стоящий на столике. Черт, совершенно из головы вылетело. Газур скривился, но наказания, как я ожидал, не последовало. Видимо, я вышел из-под юрисдикции тюремщика, переместившись из каземата в комнату для гостей. Хоть один плюс на сегодня. Я быстро всунул ноги в кроссовки, не завязывая шнурков, и схватил с табурета куртку.

— Пошли. — Огр развернулся и грузно зашагал по еще темному коридору, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Идти пришлось недолго. Тюремщик отпер дверь, и мы вышли во внутренний дворик, тот самый, что я мог наблюдать из своего окна, где нас поджидал... Я не знаю, что это. Что-то вроде длинного, глухого почтового дилижанса с маленькими зарешеченными оконцами. Опять решетки. Я думал, что этот кошмар уже закончен, но предположения и действительность редко когда сходятся. Тягловой силой дилижанса выступали четыре мощных тяжеловоза, с виду ничем не отличающихся от земных лошадей. Сверху, на козлах, сидел какой-то человечек в просторной накидке с капюшоном, даже не повернувший головы в нашу сторону.

— Эй, Бурдан, принимай свежее мясо! — рявкнул огр, подойдя к повозке и пару раз стукнув огромным кулаком в борт.

Сбоку открылась небольшая дверца, и по откидным ступенькам на землю спустился... гоблин. Ну, наверное. Может, в этом мире они и по-другому называются. Маленького росточка, мне где-то по грудь, обладающий выдающимся носом, широкой лягушачьей пастью с мелкими, острыми даже на вид зубами и круглой, абсолютно лысой головой, гоблин недовольно шурился в лучах восходящего солнца. Вернее, в лучах одного из солнц, второго пока видно не было.

— Не ори, я не глухой, — неожиданно приятным, глубоким баритоном ответил коротышка, потянувшись. — И не порть мне имущество. Оно, знаешь ли, казенное. Вот напишу докладную начальству, из своего кармана оплачивать будешь. Ладно, кто тут у тебя? — Гоблин подслеповато прищурился, а потом вынул из нагрудного кармана сверкнувший на солнце монокль на цепочке и вставил его в глаз. — Человек?! Газур, ты что, своей настойки с вечера пережрал? Это не по моему ведомству!

— Ничего не знаю. Распоряжение мастера Бишопа. — Огр достал из кармана сложенные вчетверо листы бумаги и протянул их гоблину. — Все сопроводительные документы в порядке.

Гоблин недоверчиво посмотрел снизу вверх на тюремщика, а потом развернул и принялся читать бумаги. Газур терпеливо ждал, а я пока от нечего делать осматривал местное средство передвижения. Осмотр подтвердил: магический этот мир или немагический, но что такое рессоры, в этом мире знали, а на колесах были покрышки из чего-то, напоминающего каучук. Покрышки были литыми и толстыми, светло-бежевого цвета, а не давно всем привычного черного, и о том, что такое камерные покрышки, здесь, похоже, еще не додумались. Значит, трясти внутри этого гроба на колесах будет немилосердно — что такое асфальтовое покрытие для дорог, тут тоже наверняка не знают. Я перевел взгляд выше и вздрогнул, неожиданно наткнувшись на пристальный взгляд. Сквозь узкое, зарешеченное оконце авто-

зака, иначе и не назовешь эту гробину, на меня изучающее смотрели чьи-то глаза. Лица в темноте «дилижанса» видно не было, только глаза, часть лба да прядь черных как вороново крыло волос. И взгляд этот не сулил мне ничего хорошего, столько в нем было ненависти.

Наконец гоблин закончил изучать бумаги, окинул меня с ног до головы скептическим взглядом и недовольно поджал губы.

— Оно, конечно, начальству виднее, — буркнул коротышка, аккуратно складывая бумаги и засовывая их в карман. — Но ты хоть представляешь, Газур, что с ним сделают в школе? Людей там не любят. А уж наследников высших родов... Твой Бишоп что, не знает, что там за детки? Проще было бы прибить и прикопать где-нибудь, все бы не так мучился.

А вот это уже интересно... Я наострил уши, боясь пропустить хоть одно слово, могущее пролить свет на мое положение в этом мире. Наследник? Значит, тот маг не шутил?

— Ты слишком много болтаешь, Бурдан, — рыкнул тюремщик, подтолкнув меня к гоблину. — Наше дело — исполнять приказы. Будешь задавать много вопросов — быстро на голову укоротят. Все, я свое дело сделал. Забирай заморыша.

Гоблин покачал головой и достал из висевшей на поясе небольшой кожаной сумки пару широких браслетов с выдавленными на них странными знаками, похожими на шумерскую или египетскую клинопись.

— Руки вперед, ладонями вниз, — скомандовал гоблин, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Браслеты, оказавшиеся довольно увесистыми, по полкило каждый, не меньше, защелкнулись на моих запястьях. И что это? На наручники не похоже, никакой цепи между ними не было. Но и вряд ли это украшения, совсем не похоже. Гоблин потянул за короткий рычаг, торчащий

из борта «дилижанса», что-то щелкнуло, и часть борта отъехала в сторону, открыв проход внутрь «автозака».

— Заходим. Полиандр, принимай пассажира!

Я поднялся по откидным ступенькам, и двери за моей спиной захлопнулись. Внутри было темно, как в погребе. Узкие зарешеченные окошки, похожие больше на смотровые щели, пропускали мало света, и прошло несколько секунд, прежде чем глаза начали привыкать к полумраку.

— Чо застыл, человечек? Двигаем ножками, мясо, — раздался грубый голос, «дилижанс» внезапно дернулся, и я еле удержался на ногах, схватившись за решетку, перегораживающую перевозку надвое.

Передо мной, прочно утвердившись ногами на качающемся полу и похлопывая короткой дубинкой по ладони, стоял гном. Широкий, почти квадратный, с заплетенной в три толстые косички рыжей бородой и носом-картошкой. Я уже почти перестал удивляться. В этом мире вообще есть люди? За все время своего пребывания здесь я людей практически не видел, только один раз, мельком, в коридоре, когда Газур вел меня на допрос к дознавателю. А может, и не людей? Вглядываться в лица мне тогда было как-то недосуг. Интересно...

Из задумчивости меня вывел удар в живот, от которого я рухнул на колени, пытаясь набрать воздух в легкие.

— Я что, непонятно объяснил, мясо? — последовал еще один удар дубинкой, на этот раз по спине. — Вперед, заходим! — заскрежетала решетка, меня как котенка приподняли с пола и зашвырнули внутрь. Гном запер решетку и уселся на отполированную до блеска широкую деревянную скамью, тянущуюся вдоль борта. Похожие скамьи, только поуже, были и в отделении, где я находился. Глаза уже привыкли к скудному освещению, и я обнаружил, что в камере не один.

— Ой, ты только посмотри, Эли! Человек! — протянул сидящий в углу худощавый паренек. В полутьме «дили-

жанса» его глаза светились, как у кошки. — Когда ты последний раз видела вблизи человека?

— Когда меня судили, — проговорил еще один голос, явно принадлежавший девушке. Я повернул голову и нос к носу столкнулся с девчонкой, смотрящей на меня тяжелым, ненавидящим взглядом. Это ее глаза я видел в окошке. — Судья был человеком.

Я отшатнулся, пребольно ударившись головой о край лавки, да так, что искры из глаз посыпались.

— Чего вам плохого люди сделали? — осторожно спросил я, потирая саднящий затылок и на всякий случай отодвигаясь в противоположный угол.

— Издеваешься? — ощерилась мне в лицо девчонка, и я с ужасом увидел в ее оскале две пары острых клыков.

Тоже не человек. Вампирша. Я инстинктивно схватился руками за шею, вжавшись в трясущийся борт «дилижанса», что не укрылось от девчонки.

— Правильно боишься, человечек, — прошипела вампирша. — Подожди, придет ночь — тогда мы с тобой по-другому поговорим...

— Поли! — В передней части «автозака» открылась задвижка небольшого окошка, и в нем показалась недовольная физиономия гоблина. «Дилижанс» был поделен на три секции: одна для заключенных, вторая для охраны. А в третьей наверняка со всеми удобствами устроился коротышка. Начальство — оно во всех мирах одинаково. — Приглядывай за пассажирами. Человек должен доехать до школы целым и невредимым. Понял?

— Доедет, никуда не денется, — флегматично ответил гном, почесав в бороде. — Не извольте беспокоиться, мастер Бурдан, у меня завсегда порядок.

— Смотри мне, — буркнул гоблин, окинув меня еще одним внимательным взглядом, и окошко закрылось.

— Слышали, мясо? — Гном пнул по решетке ногой, обутой в тяжелый ботинок. — Чтоб человечка не трогали.

Тебя особо касается, ворюга клыкастая. И не шипи мне тут, а то бурнусской соли в камеру сыпану. Поняла?

— Не будь на мне этих браслетов, я бы с тобой по-другому поговорила, недомерок бородатый, — повернулась к гному вампирша, найдя новый объект для ярости.

— Да-да, конечно, — зевнул конвоир, ничуть не испугавшись угроз девчонки. — Посмотрим, какая крутая ты будешь в школе. Там и не таких обламывали.

Девчонка трянула гривой черных волос, прошипев себе под нос что-то явно матерное.

— Ладно, живи пока, человечиска, — покосилась она на меня, вновь усаживаясь на лавку. — С тобой мы попозже разберемся. Локк, ты слышал? Этот человек-то еще из благородных! Целый наследник какого-то рода из высших! Представляешь?

— Да ты что? — Парень, которого вампирша назвала Локком, неуловимо быстро переместился-перетек из своего угла, усевшись рядом с девчонкой на лавку и упершись ногой в решетку, и теперь смотрел на меня своими кошачьими глазами, как на какое-то редкое насекомое. А он кто? Что за раса? Какой-то человекокот? — Наследник рода, и здесь? Ты ничего не перепутала, Эли?

— Нет. Бурдан чуть своим моноклем не подавился, когда бумаги читал, — усмехнулась вампирша.

— Какая честь, милорд! Ах, простите, что мы неподобающе одеты и зашли без доклада, — шутовски раскланялся Локк. — И позволено ли будет узнать ничтожным рабам, за какие страшные прегрешения его милость отправили в Школу Везунчиков? И как его высочайшее имя?

Думай голова, шапку куплю. Надо срочно решить, как себя вести. Говорить правду? Про Землю и битву мага с архангелом? Не думаю, что это хорошая идея. И, видимо, я действительно являюсь наследником мага, если даже в сопроводительных документах об этом сказано. Но с другой стороны, людей в этом мире не просто не любят, а яростно ненавидят, понять бы еще, за что. Да уж, спасибо Би-

шопу. Ничего не объясняя, кинул как щенка в воду. Значись мне ценные сведения, что я сообщил, как же... Может, прикинуться, что у меня амнезия? Похоже, ничего другого не остается.

— Меня зовут Ксандр Нолти, — наконец решился я, когда пауза слишком уж затянулась. — Вроде бы.

— Как ты сказал? Нолти? — подалась вперед Эли.

— Ну да, — осторожно ответил я, следя за странной реакцией на фамилию мертвого мага. Черт, неужели и здесь я в чем-то ошибся? Локк переглянулся с девчонкой-вампиришей, тоже как-то странно на меня посмотрев.

— Ты наследник Аргиса Нолти?

— Я... Не помню.

— Интересно... — протянул Локк, задумчиво глядя на меня своими зелеными кошачьими глазами. — Почистили память и решили избавиться? Я вроде слышал про таких, без памяти, но чтобы наследника из высших...

— Я не знаю.

Черт, и ведь не спросишь прямо, не навлекая подозрений. Хотя... У меня же вроде как память отшибло, поэтому можно задавать любые вопросы. А любые странности списывать на потерю памяти. Это я хорошо придумал. Если что — не помню, и все тут. Ладно, попробуем потихоньку выудить немного информации.

— А вы здесь за что? И что это за Школа Везунчиков, куда нас везут?

— Ты что, с Луны свалился? — фыркнула Эли. — Хотя, наверное, и свалился. Я такой одежды ни у кого еще не видела.

Я посмотрел на свою грязную, мятую куртку и джинсы. Да уж, действительно. Разница видна невооруженным взглядом. Сама вампириша была одета в серую длинную робу без пояса и такие же серые штаны. На ногах что-то вроде тяжелых грубых ботинок. Кошкоглазый Локк был одет так же. Вообще, было очень похоже на какие-то арестантские роботы, как в старых фильмах про американские тюрьмы. То-

лько без нашитых на груди номеров. Понятно, что я выделяюсь, как белая ворона среди своих серых товарок.

Я на какое-то время замолчал, не зная, что ответить, но, видимо, вампирша приняла мое замешательство за очередной провал в памяти, потому что продолжила:

— Школа Везунчиков называется так потому, что те, кто смог ее закончить и выжить, — настоящие везунчики. Высшие маги-хумансы не любят конкурентов, — криво усмехнулась Эли. — Поэтому они ищут всех, в ком есть дар, и отправляют туда.

— За что?

— Да вам, людям, и причины искать не надо! — вновь оскалилась девчонка. — Захватили власть, а всех остальных за рабов держите! Пользуются тем, что высшие заклиния только вам поддаются!

— Не заводись, Эли, — тронул Локк за плечо разъяренную девчонку. — Все равно ничего не изменишь.

— Отвали, кошак! — сбросила руку девчонка, яростно сверкнув глазами. — Это люди виноваты в смерти моей семьи! Они убили всех! Весь мой клан!

Вот оно как... Что ж, картина начала понемногу вырисовываться. В этом мире, населенном различными расами, люди заняли верхнюю строчку рейтинга, нагнув всех остальных. Высшее звено в цепочке местной эволюции. Как это случилось и почему только люди могут владеть высшими заклятиями, я не знаю, да это сейчас и не столь важно. И если, как говорит девчонка, люди захватили власть, то это случилось не так давно по местным меркам, иначе, если бы это произошло тысячи лет назад, все бы давно привыкли. Интересно...

— Ты врала бы поменьше, — раздался флегматичный голос гнома. — Клан твой уничтожили за разбой и убийства, давно вас прихлопнуть надо было, кровососов. А тебя повязали на воровстве, когда ты по богатым домам шарила да сигналку магическую пропустила. Хумансы ей во всем виноваты. При людях уже сколько лет порядок. Никакой

грызни между родами и кланами. И светляков они сдерживают. Что было бы, если бы светлые сюда нагрянули? Не видела ни разу, что они с жителями делают, когда города захватывают? А я видел. Так что заткнулась бы ты, если своего ума нет.

Вот и еще один пазлик. Похоже, здесь все не так просто. Светлые еще эти... Я вспомнил, как ангел сжег раненого мага, и при этом лицо его оставалось таким же возвышенно-прекрасным. Похоже, ангелы этого мира совсем не те няшки, о которых любят рассказывать сказки священники на Земле.

Вампирша еще какое-то время пошипела на гнома, по-сверкала глазами. Характер у девчонки был взрывной, что вообще никак не походило на наши легенды и фильмы про вампиров, где носферату изображались холодными эстетками, вокруг которых штабелями укладывались красотки, умоляя испить из их лебединых шеек. Ну или красавцы, не суть важно. Эта была явно не из таких, энергия из нее так и перла, и на ходячий труп она точно не походила. Но, похоже, кроме как шипеть и ругаться, девчонка сейчас ничего не могла. И наверняка из-за этих вот веселых браслетиков...

Я поднес тяжелые браслеты, отлитые из какого-то металла с зеленоватым оттенком, поближе к глазам, желая как следует их рассмотреть. Негаторы магии? Кажется, так называют такие штуки, призванные блокировать магию, в фэнтезийных книжках? Я как-то пролистал пару таких, чисто для ознакомления, когда мне было лет десять, после чего навсегда зарекся от чтения подобной чуши. Да, похоже на то, что именно они не дают воспользоваться магией, не зря Эли упоминала о них в перепалке с гномом. Только вот мне-то они зачем? Я покрутил на запястьях браслеты, всматриваясь в странные символы, выдавленные на поверхности, и задумался.

Ведь я не маг и никогда им не был. Или... Или все-таки что-то во мне есть? Да ну, ерунда. Любое пока что необъяс-

нимое явление — это никакая не мистика. Нет никакой магии, есть только пока не объясненные законы взаимодействия энергий, вот и все. Это другой мир, и в нем могут быть свои законы. Известная нам вселенная на восемьдесят процентов состоит из темной материи и темной энергии, ученые это выяснили точно. И есть вполне стройные теории о параллельных вселенных. Я, конечно, глубоко не вникал, не моя специфика, но кое-что по этой теме в научных журналах почитывал. Я всегда считал себя ученым, начиная лет с десяти, когда прочитал почти все книги в школьной библиотеке.

И, возможно, сейчас я именно в такой вселенной и нахожусь. Пока будем исходить из этого, за неимением другой информации.

Во мне впервые с того момента, как я очнулся на каменном полу каземата, проснулся азарт первооткрывателя. Это какие же возможности открываются, сколько исследований можно было бы провести! Передо мной огромные, неизведанные области науки! А магия, по моему убеждению, — это и есть наука, надо только узнать законы, ею управляющие! Стоп, это еще что? За узким окошком «автозака» мелькнула голубая вспышка, и что-то хлопнуло. «Дилижанс» тряхнуло. На какое-то мгновение мне показалось, что в глубине толстого браслета промелькнули струйки огня, так же, как это было тогда с перстнем. Но стоило мне вновь внимательно посмотреть на браслет, как все исчезло. Черт, что это было?

— Эй, ты чего там, наследничек? — вывел меня из раздумий голос Локка. — Браслетики не нравятся? Так они никому не нравятся. — Парень, которого я так до сих пор и не решил, к какому виду или расе отнести, постучал такими же браслетами, надетыми на его запястья, друг о друга. Послышался тонкий звон, который можно было бы ожидать от хрустальных бокалов, а не от массивных металлических наручей.

— Они не дают использовать магию?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Другой мир</i>	11
<i>Глава 2. В Школу Везунчиков</i>	18
<i>Глава 3. Обязанности помощника библиотекаря</i>	44
<i>Глава 4. Учеба на выбывание</i>	66
<i>Отступление первое. Родовой замок Нолти</i>	87
<i>Глава 5. Предложение, от которого нельзя отказаться</i>	88
<i>Глава 6. Тренировки в стиле Шаолинь</i>	100
<i>Глава 7. Экзамен</i>	115
<i>Отступление второе. Кабинет старшего мастера-дознавателя Бишопа</i>	148
<i>Глава 8. Маг</i>	150
<i>Отступление третье. Родовой замок Нолти</i>	153
<i>Глава 9. Неожиданное назначение</i>	155
<i>Глава 10. Новые возможности старой науки</i>	176
<i>Глава 11. Новые проблемы</i>	189
<i>Глава 12. Ловушка</i>	200
<i>Глава 13. Неправильный аристократ. Дуэль</i>	213
<i>Глава 14. Выпускной</i>	267
<i>Отступление четвертое. Императорский дворец</i>	270
<i>Вместо эпилога</i>	273